

Преступник и его жертва: что изучает криминальная виктимология?

Вячеслав ТУЛЯКОВ,
заведующий кафедрой
уголовного права
Одесской
национальной
юридической
академии,
директор
института
подготовки
профессиональных
судей, доктор
юридических наук

стартовых возможностей и
жизненных перспектив, уро-
дую их нрав-
ственно» —
писал один
из основате-
лей совре-
менной ви-
ктимологии
Д.В.Риман.
Успешная
политика в
области про-
тиводей-

«Преступность... Мы боимся ее. Мы околдоданы ею. Наши представления о преступности, сформированные главным образом на основе того, что мы читаем и слышим, часто бывают искаженными. И все же такое восприятие определяет наше чувство безопасности дома и на улице, в магазине и учреждении; присутствует в тех капиталовложениях, которые мы делаем, и в том воздухе, которым мы дышим. Вследствие того, что мы чувствуем себя уязвимыми со всех сторон, нам необходимо понять состояние преступности сегодня и то, что оно говорит нам о наступающих временах». Эти слова американского криминолога Джорджетты Беннет как нельзя лучше характеризуют необходимость обращения к проблеме изучения криминальной **ВИКТИМОЛОГИИ**.

Криминальная виктимология сегодня — это комплексное учение о жертвах преступлений и мерах помощи таким жертвам. Виктимологические знания служат осмыслению новых взаимоотношений и динамических связей между жертвами и преступниками, между обществом и преступностью в целом. В силу этого обучение навыкам организации процесса изучения и анализа поведения потенциальных жертв преступлений и иных правонарушений является жизненно необходимой для всех правоведов. Ведь как преступник, так и его жертва — суть продукты сходных социальных условий, и само преступление есть в большей степени результат определенных социальных воздействий, нежели результат «злой воли» его исполнителя. Анализируя поведение жертвы преступления, мы с большей уверенностью можем судить о развитии криминальной активности.

Преступность — это достаточно сложное и многогранное явление, производное от важнейших социальных характеристик жизни общества. «Общество расплачивается с преступностью не только жизнями и здоровьем людей, но и развалом экономики, падением нравственности, массовым искажением социальных ценностей, наконец — своим прошлым (ибо не может защитить стариков) и будущим (лишая несовершеннолетних и молодежь равных

ствия преступности, ее понимания зависит от множества положительных результатов в малом. К числу программ, показавших свою эффективность в деле ограничения преступности, и относятся деятельность по созданию системы справедливого и гуманного обращения с жертвами преступлений, по обучению потенциальных жертв преступлений основным приемам реагирования на конфликтные ситуации.

Именно улучшение доступа жертв преступлений к системе уголовного правосудия и гуманному обращению с ними способны в какой-то мере снизить страх граждан перед преступностью.

Эта идея получила всемирную поддержку на международном уровне. Так, в сентябре 1985 года Седьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями утвердил Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. 29 ноября 1985 года Генеральная Ассамблея ООН консенсусом приняла вышеуказанную Декларацию. Впервые разработаны универсальные принципы поддержки и защиты жертв преступлений и злоупотреблений властью, Декларация ООН в процессе ее реализации послужила базисом для создания новых, более совершенных международно-правовых механизмов и документов для развития новой научной дисциплины виктимологии.

И сегодня в Украине проводятся научные исследования по данной тематике, формируются основы виктимологического законодательства. Дело это непростое. Во-первых, анализ виктимологической составляющей преступности возможно проводить только с помощью массовых опросов населения и подготовленных ими специалистами, которых крайне мало. Во-вторых, развитие виктимологических знаний предполагает преодоление стереотипов о виновности жертвы, ее ушерности. В-третьих, актуальной является проблема создания системы обращения с жертвами преступлений, а не только развития навыков безопасного поведения.

Начнем с последнего. Можно ли предупредить

преступление, обучив потенциальных жертв правилам выхода из критических ситуаций? Безусловно. «Предупрежден — значит, вооружен». Устранение объектов преступных посягательств, усложнение доступа к ним являются эффективнейшими средствами противодействия преступности. Ведь ни для кого не секрет, что в доме с консьержем квартирные кражи практически не совершаются. Вместе с тем, при таком подходе преступность «вытесняется» из одного региона в другой. Например, при проведении комплекса мероприятий по профилактике квартирных краж в одном из районов города Одессы их уровень снизился на 40%. Похвально. Однако примерно на столько же уровень краж возрос в другом «спальном» районе города. В этой связи основным элементом деятельности по виктимологической профилактике преступлений является не столько научение потенциальных жертв, сколько организация обращения с ними. Организация кооперации жертв преступлений с органами охраны правопорядка. Это отнюдь не призывы к массовому доносительству, а обычное понимание проблемы в рамках гражданского общества. «Я плачу налоги,

■ **Не поняв человеческую беду, не приняв участие в ликвидации человеческого горя, мы не вправе ни судить, ни осуждать.**

поддерживаю полицию, полиция меня охраняет. Если не охраняет либо охраняет неэффективно, я вправе получить компенсацию за причиненный ущерб».

При подобной ситуации жертва заинтересована в скорейшем раскрытии преступления и не просто идет на сотрудничество с правоохранительными органами, но активно отстаивает свои права. В конечном итоге, человек начинает не бояться преступности.

В указанном ключе сегодня ученые Одесской национальной юридической академии разрабатывают законодательство о защите прав жертв преступлений, о справедливой компенсации ущерба, причиненного им совершенным преступлением. Ряд предложений был уже реализован в законодательстве о профилактике насилия в семье, законодательстве о туризме, законодательстве о борьбе с отмыванием доходов, добытых преступным путем. Аргументы противников реализации подобного рода законопроектов, предусматривающих возможность создания Государственного фонда ком-

пенсации потерпевшим от преступлений (напомним, такие структуры существуют практически в половине стран мира), стандартны: начиная с 1992 года, когда впервые указанную идею удалось «протолкнуть» в Верховной Раде, нам говорят: «Денег нет». Между тем даже богатая Америка, внедряя у себя законодательство об обращении с жертвами преступлений, на протяжении 15 лет аккумулировала денежные средства, взываемые с осужденных (100 долларов с каждого осужденного направлялись на счета фондов помощи жертвам преступлений), и продолжает это делать сегодня. Минимальная сумма компенсации жертвам тяжких насильственных преступлений составляет 30 000 долларов, не говоря уже о специальных компенсациях жертвам актов террора. Кто мешал внедрить подобную систему и в Украине, не ясно. Задача создания системы обращения с жертвами есть именно та актуальная и действенная система борьбы за права человека, о которых мы так много любим говорить.

Почему в среднем штате США, в провинции Канады, графстве Англии, кантоне Швейцарии, в локальных общинах Франции, стран Бенилюкса, землях Германии и других существует и реально действует до 200 программ помощи потерпевшим от преступлений (начиная от программ помощи потерпевшим от сексуального насилия и заканчивая муниципальными службами уборщиков мест совершения преступлений и слесарей, бесплатно вставляющих замки и ремонтирующих входные двери при квартирной краже)? Наверное, потому что такие программы реально помогают людям справиться со стрессом, выйти из кризиса, наконец, попросту оказывают материальную помощь и моральную поддержку.

Во многом реализация таких программ зависит от профессиональной подготовки юристов. Именно поэтому впервые в Украине в Одесской национальной юридической академии был создан веб-сайт «Виктимология в Украине». Для студентов судебно-прокурорского факультета уже четыре года читается спецкурс «Криминальная виктимология», причем каждый из них в обязательном порядке опрашивает и работает с жертвами преступлений. Поскольку не поняв человеческую беду, не приняв участие в ликвидации человеческого горя, мы не вправе ни судить, ни осуждать.